

РАЗМЕР УСТАВНОГО КАПИТАЛА И СУДЬБА МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Не все предложения разработчиков Концепции совершенствования законодательства о юридических лицах получили единодушное одобрение специалистов Минэкономразвития. Основная полемика развернулась вокруг предложения об увеличении уставного капитала ООО и АО. В частности, возникли подозрения, что эта новелла негативно повлияет на развитие малого бизнеса в России. Так ли это? С этим вопросом мы обратились к непосредственным участникам полемики, а также к нашим постоянным экспертам.

Вениамин Яковлев,

председатель Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор:

— Ни одно из предлагаемых положений законопроекта о внесении изменений в ГК не может нанести какого-либо вреда ни малому бизнесу, ни предпринимательству вообще. Они направлены как раз на расширение прав и свобод всех участников гражданского оборота и, что очень существенно, на защиту самих предпринимателей и их контрагентов (в частности, граждан-потребителей) от противоправных и недобросовестных действий.

Минимальный размер уставного капитала не только создает необходимую имущественную базу для деятельности хозяйственных обществ, но и гарантирует исполнение ими принимаемых на себя обязательств и реальную ответственность за их несоблюдение. А несоблюдение правил о минимальном размере уставного капитала во многих правовых системах мира влечет за собой ответственность вплоть до уголовной.

Действующие в настоящее время минимальные размеры уставного капитала (10 000 руб. для ООО и 100 000 руб. для ОАО) реальной роли в обеспечении нормального правового порядка не играют. В результате проведенных Советом по кодификации гражданского законодательства и Минэкономраз-

Дмитрий Скрипичников,

заместитель директора
департамента корпоративного
управления Минэкономразвития
России:

вития России обсуждений их позиции сблизилась, и сейчас предлагается повысить минимальный размер уставного капитала для ООО до 250 000 руб. и до 3 млн руб. — для ОАО.

Кроме того, возможно установление правила о предоставлении начинающему предпринимателю рассрочки в формировании уставного капитала.

— Резкое повышение минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ — одна из самых громких и, наверное, наиболее обсуждаемых поправок в ГК из числа предложенных Советом по кодификации.

Разработчики поправки полагают, что она поможет эффективно бороться с «техническими фирмами», или так называемыми однодневками, но министерство всегда скептически относилось к этой идее. Попытки императивно увеличить минимальный размер уставного капитала, ограничить перечень видов имущества, которые могут быть вкладом в него, или заморозить денежные средства, его составляющие, на практике не способны препятствовать формированию дутых уставных капиталов. Поэтому реализация предлагаемых положений приведет лишь к искусственному снижению количества юридических лиц в России: для значительной части добросовестных предпринимателей, особенно в сегментах малого и среднего бизнеса, подобные требования с учетом обязанности оплатить минимальный уставный капитал деньгами создадут барьер для начала предпринимательской деятельности.

Мы считаем целесообразным отказаться от представлений об обеспечительном характере уставного капитала, а защиту прав кредиторов гарантировать с помощью механизмов субсидиарной ответственности директоров, менеджмента и контролирующих лиц компании, эффективным и современным законодательством о банкротстве.

Однако поправки в части уставного капитала — это пусть и нашумевшая, но далеко не самая важная с точки зрения создания благоприятных условий для ведения бизнеса инициатива. При совершенствовании ГК следует более гибко подходить к регулированию корпоративных и предпринимательских отношений (это касается соглашений акционеров (участников ООО), условных сделок, компетенции органов управления корпораций, непоименованных договоров и др.). Защита прав кредиторов, мелких акционеров, потребителей очень важна, но чрезмерное ограничение свободы предпринимателей ведет к снижению деловой активности и провоцирует случаи обхода закона, что в конечном счете приводит к нарушению интересов самих привилегированных участников оборота. Позиция министерства по этим вопросам была направлена в Совет по кодификации и размещена на официальном сайте для ознакомления всех заинтересованных лиц.

Александр Маковский,

первый заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор:

— Оживленное, я бы даже сказал, обостренное обсуждение вопросов, связанных с уставным капиталом юридических лиц, протекает при полном забвении (или незнании?) диспутантами некоторых аксиом частного права.

Аксиома первая: юридическое лицо создается для участия в гражданском обороте, и все выполняемые этой конструкцией иные функции (уплата налогов, статистическая отчетность и т.п.) — побочны и вторичны. Аксиома вторая: одна из двух главных, а нередко и единственная цель, ради которой создается юридическое лицо, — ограничение ответственности его учредителей и участников обособленным за этой «ширмой» имуществом (да и то часто не всем). Аксиома третья: привилегия ограничить ответственность должна, как правило, сочетаться с гарантией ее реальности в этих пределах.

Разрешая сейчас создавать ООО с уставным капиталом в 10 000 руб., мы все эти аксиомы перечеркиваем. Поэтому странно рассматривать требование закона создать мало-мальски реальный уставный капитал как нанесение вреда малому бизнесу. Точно так же требование вымыть руки перед едой можно считать нанесением вреда ребенку.

Другое дело — разумное определение минимального размера уставного капитала. В странах континентальной Европы это обычно 20—25 тысяч евро. В наших нынешних условиях вряд ли следует требовать от ООО формирования уставного капитала, превышающего 250 000 руб. Можно обсуждать вопрос о поэтапном образовании уставного капитала в таком размере.

Часто приходится слышать довод, что уставный капитал ничего не обеспечивает: дескать, сегодня бизнесмен внес эту сумму на счет, а на другой день после регистрации юридического лица забрал. В конце марта мы консультировались по проблемам модернизации ГК с тремя видными немецкими цивилистами и воспроизвели им этот довод. Наши собеседники только всплеснули руками: «Но это же мошенничество!»

Александр Сергеев,

заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета СПбГУ экономики и финансов, советник юридической фирмы *DLA Piper*, доктор юридических наук, профессор:

— Вероятность того, что положения проекта, усложняющие создание и деятельность хозяйственных обществ (в частности, увеличение минимального размера уставного капитала, введение юридической экспертизы проектов уставов, оплата минимального уставного капитала только денежными средствами, нотариальное удостоверение некоторых корпоративных решений, сужение возможностей урегулирования отдельных вопросов акционерными соглашениями), нанесут существенный вред бизнесу в целом, а малый бизнес могут фактически уничтожить, является очень высокой. В то же время положительный эффект от предлагаемых мер будет близок к нулю.

Больше всего меня удивляет наивная вера составителей проекта в то, что увеличение минимального размера уставного капитала может помочь в борьбе с фирмами-однодневками, а также способно гарантировать интересы кредиторов. Ведь сразу же после регистрации фирмы ее уставный капитал может бесследно исчезнуть, но несмотря на это фирма останется участником

гражданского оборота по меньшей мере еще на год, а на практике — гораздо дольше. Иначе говоря, от мошенников эта мера оборот не избавит, но серьезно осложнит вхождение в бизнес как раз тех, кто хотел бы вести его честно. Поэтому минимальный размер уставного капитала хозяйственных обществ вообще не нуждается в увеличении.

Если составителей проекта действительно заботит положение дел в российском бизнесе, то я бы посоветовал им более решительно (а не так робко, как это сделано сейчас в проекте) вводить в отечественное законодательство конструкции, позволяющие привлекать к гражданско-правовой ответственности действительных хозяев фирм-однодневок и «пустых» офшоров, которые непосредственно обогащаются за счет мошеннических схем. Такие юридические конструкции не нужно даже изобретать, так как они давно придуманы и успешно применяются в судебной практике США и европейских стран.

Дмитрий Степанов,

партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», кандидат юридических наук:

— На волне обсуждений поправок в ГК я стал специально изучать зарубежный опыт (Европа, Азия, Северная и Южная Америки) и чем больше думаю над этим вопросом, тем больше склоняюсь к тому, что обсуждать нужно не размер минимального уставного капитала, тем более не в сторону его увеличения. Полагаю, что выбор нужно делать между сохранением (символический уставный капитал как дань традиции и не слишком большое обременение для бизнеса, не выполняющий, конечно же, никакой защитной функции) или движением к полному отказу от минимального уставного капитала (или введением минимального капитала в 1 рубль, что близко к полному его отсутствию).

В большинстве иностранных государств в последние годы идут (или уже прошли) реформы, в ходе которых от минимальных уставных капиталов или вовсе отказались, или свели их к 1 евро (1 сингапурскому доллару, иной единице местной валюты). Если в Европе первой в этом движении была Франция, то сейчас мы видим подобную тенденцию повсеместно. Так, в 2009—2010 гг. существенно ослабили требования к минимальному капиталу или вовсе от него отказались Новая Зеландия, Австралия, Канада, Сингапур, Македония, Китай (включая Гонконг), Беларусь, Грузия, Казахстан. На подходе Голландия, предлагающая снизить капитал до 1 евро.

Кто держит самые высокие минимальные капиталы (в пересчете на среднедушевой доход) или тем более их повышает? Это Ирак, Джибути, Республика Конго, Гаити, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Гвинея, Чад. Хорошая компания, не правда ли?

Более того, если даже посмотреть на те страны, где минимальные уставные капиталы сохраняются в неизменном виде с середины XX столетия, то в пересчете на сопоставимые экономические показатели (средняя годовая зарплата, так называемая стоимость статистической жизни, ВВП на человека и т.п.) нигде — если вести речь о «цивилизованном мире», а не о странах третьего мира или тоталитарных режимах — минимальный уставный капитал не является серьезным заградительным барьером для начала бизнеса. У нас же

сейчас предлагается введение уставных капиталов, сравнимых с капиталами той же Германии или Швейцарии. Правда, при этом почему-то забывается, что по всем прочим экономическим показателям (уровень дохода на душу населения, ВВП и т.п.) мы оперируем цифрами на порядок-два ниже. Поэтому если следовать чужому опыту, то хотя бы нужно делать скидку на разницу в уровне жизни и доходах населения. Но даже такого элементарного по сути расчета не сделано.

Однако почему мне все же представляется нужным отказаться от минимального уставного капитала вовсе? Ответ очень простой. Есть в экономической теории такое понятие, как сигнальный эффект. Нормы права и политические решения всегда такой эффект производят. В ситуации, когда все больше и больше стран вообще отказываются от уставного капитала, глупо его увеличивать, иначе бизнесменам внутри страны и капиталу извне мы посылаем сигнал «нам бизнес в общем-то не нужен». Снижением, а точнее, полным отказом от минимального уставного капитала российский законодатель пошлет совершенно иной сигнал бизнес-сообществу: «мы ценим бизнес — любой: российский и иностранный, мелкий и крупный».

Бороться с жуликами через повышенный уставный капитал, равно как вообще бороться с нечистоплотными коммерсантами средствами корпоративного (шире — гражданского) права, — это эксперимент, который мы наблюдаем уже почти 20 лет, но результаты его как-то не внушают оптимизма.

То же самое можно сказать про защиту кредиторов — не нужно средствами корпоративного права стремиться защитить кредиторов, для этого есть иные механизмы. Забавно, но за все эти годы у нас не было ни одного судебного дела, где бы уставный капитал обеспечил защиту прав кредиторов корпоративного должника или как-то наказал жулика. Быть может, хватит уже искать свой собственный, особый путь развития, а лучше повнимательнее посмотреть на другие страны?

Дмитрий Ломакин,

доцент кафедры гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук:

— К сожалению, аргументы критиков, высказывавшихся изначально против положений Концепции развития гражданского законодательства РФ об увеличении минимальных размеров уставных капиталов хозяйственных обществ, а впоследствии — против соответствующих положений проекта изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ, носят в основном эмоциональный характер.

Нередко можно услышать, что увеличение минимального размера уставного капитала общества с ограниченной ответственностью повлечет за собой гибель малого предпринимательства. Авторам подобных утверждений хотелось бы предложить поразмышлять над рядом вопросов. Почему, например, для осуществления малого предпринимательства гражданину не зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или не стать участником полного товарищества либо полным товарищем в коммандитном товариществе? Эти формы организации предпринимательской деятельности как раз и расчи-

таны на так называемый малый бизнес, где личность предпринимателя, его деловые качества выходят на первый план и приобретают особое значение. Отсюда и возможность самостоятельных действий (в случае с хозяйственными товариществами — от имени последних), и ответственность индивидуальных предпринимателей и полных товарищей принадлежащим им имуществом.

Другое дело — хозяйственное общество, которое обладает развитой корпоративной структурой, предполагающей, что от имени юридического лица будут выступать уже не его участники, а органы управления. Эта форма позволяет участникам устраниться от оперативного руководства текущей деятельностью хозяйственного общества, возложив эти функции на его единоличный исполнительный орган. В этом случае участники оставляют за собой прерогативу решать в рамках общего собрания лишь ключевые вопросы деятельности хозяйственного общества. Очевидно, что если малое предпринимательство рассматривать в качестве содержания, а хозяйственное общество — в качестве его организационно-правовой формы, то это форма будет явно на вырост.

Лицам, которые несмотря на указанное обстоятельство избрали для своей деятельности форму хозяйственного общества, придется считаться с тем, что наряду с преференциями в виде отсутствия ответственности участников по долгам общества (ее наличие в обществе с дополнительной ответственностью — всего лишь фикция) эта форма предполагает и определенные ограничения, например, в виде требований к минимальному размеру уставного капитала. Поскольку эти требования существуют, то не нужно их публично высмеивать, устанавливая на уровне закона минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в 10 000 руб., а открытого акционерного общества — в 100 000 руб.

Разработчики проекта изменений, предлагая увеличить требования к минимальному размеру уставного капитала, не изобретали велосипед, а руководствовались в том числе и опытом развитых правовых порядков. Достаточно сослаться на Вторую директиву ЕС от 13 декабря 1976 г., известную как Директива об уставном капитале.

Вместе с тем не секрет, что современное корпоративное законодательство развитых зарубежных стран допускает создание юридических лиц с чисто символическим уставным капиталом. Но при этом существует целая система повышенного контроля над деятельностью таких структур, а к их участникам в случае нарушения прав и интересов кредиторов могут быть непосредственно применены меры имущественной, а в отдельных ситуациях — даже личной (административной, уголовной) ответственности. Не уверен, что на данный момент отечественный законодатель и, главное, правоприменители готовы обеспечить такой уровень контроля.

Очевидно, что само по себе увеличение минимального размера уставного капитала ни к чему не приведет. Решение этого вопроса должно осуществляться в комплексе с решением проблемы активов, вносимых в счет оплаты уставного капитала хозяйственного общества. Приоритет следует отдать денежным средствам, во всяком случае на этапе учреждения юридического лица. По-

ложительный опыт подобного рода уже существует в сфере регулирования банковской деятельности. В противном случае никакое ужесточение требований к минимальному размеру уставного капитала хозяйственного общества не будет иметь значения.

Наконец, не стоит полагать, что разработчики проекта изменений увидели в увеличении минимального размера уставного капитала панацею от всех бед, которые могут приключиться с хозяйственными обществами. В этом смысле несколько наивно выглядят опасения, что денежные средства, перечисленные в счет оплаты уставного капитала утром, вечером могут быть списаны с банковского счета, что обесмысливает ужесточение требований к минимальному размеру уставного капитала. Денежные средства не могут быть, а должны быть списаны. Уставный капитал — это не сундук скупого рыцаря, а активы, которыми он был оплачен, должны работать.

Смысл увеличения минимального размера уставного капитала хозяйственного общества не в жонглировании цифрами, а в том, что общество будет поддерживать величину своих чистых активов как минимум на уровне значительно возросшей величины минимального уставного капитала. В связи с этим ужесточение требований к минимальному размеру уставного капитала — это одновременно и ужесточение требований к величине чистых активов хозяйственного общества, а это уже не простая декларация, а реальное обеспечение интересов кредиторов общества.

В заключение замечу, что уже сейчас с высокой степенью уверенности (но стопроцентной гарантии, конечно же, никто не даст) можно сказать, что идея существенного увеличения минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ будет реализована на уровне закона. Единственный вопрос, который не решен пока еще окончательно, — вопрос конкретных цифр, но даже самые низкие из предлагаемых сумм значительно превышают имеющиеся сейчас 10 000 и 100 000 руб.

Александр Варварин,

управляющий директор
по корпоративным отношениям
и правовому обеспечению
Российского союза
промышленников
и предпринимателей:

— Необходимость внесения системных изменений в гражданское законодательство, в том числе в ту его часть, которая регулирует корпоративные отношения, назрела давно. В условиях глобальной международной интеграции обостряется конкуренция между правовыми порядками различных государств, в результате чего бизнес получил возможность выбирать ту или иную юрисдикцию с точки зрения удобства ведения предпринимательской деятельности. Поэтому предлагаемые изменения в гражданское законодательство должны оцениваться прежде всего с точки зрения удобства их практического применения участниками гражданского оборота.

Принятие законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс в том виде, в каком он был подготовлен разработчиками, может привести к значительному снижению привлекательности отечественной правовой системы как в глазах российских предпринимателей, так и зарубежных инвесторов.

Одним из самых спорных нововведений законопроекта является повышение требований к минимальному размеру уставного капитала хозяйственных обществ. Следует отметить, что в современных условиях ведения бизнеса уставный капитал не является гарантией защиты прав кредиторов, а только служит своего рода декларацией о намерениях. В современной деловой практике используются механизмы, позволяющие анализировать финансовое положение контрагента без привязки к величине его уставного капитала, например исходя из стоимости чистых активов.

Нельзя согласиться с предлагаемым авторами законопроекта минимальным размером уставного капитала (500 000 руб. для ООО и 5 млн руб. для АО) — особенно при введении обязанности его оплаты только денежными средствами. Допуская возможность пересмотра требований к уставному капиталу, которые были сформированы еще в 1990-е, я думаю, что обсуждать следует менее существенное повышение, например до 50 000 руб. для ООО и 250 000 руб. для АО.

Не могу также согласиться с содержащимися в законопроекте предложениями о введении юридической экспертизы уставов юридических лиц, обязательной двухзвенной модели корпоративного управления в хозяйственных обществах, нотариального удостоверения решений органов управления хозяйственных обществ и сделок, подлежащих государственной регистрации. Подобные новшества повлекут дополнительные расходы для бизнеса и создадут административные барьеры, снижая тем самым привлекательность российской юрисдикции.

Александра Нестеренко,

президент Объединения
Корпоративных Юристов:

— Проект изменений в Гражданский кодекс РФ вызвал неоднозначную реакцию в юридическом сообществе. Среди спорных положений — установление принципа пропорциональности для любых корпоративных юридических лиц, вопросы убытков и неустойки, отказа от права и негативные обязательства, расширение исключительной компетенции общих собраний участников корпораций, но ключевой момент — резкое увеличение и установление абсолютных, фиксированных цифр уставного капитала при создании хозяйствующих субъектов. С этим положением выразили несогласие как Минэкономразвития России, так и практикующие юристы, поскольку повышение уставного капитала не страхует от появления фирм-однодневок, но создает препятствия для развития в первую очередь малого и среднего бизнеса. Очевидно, что введение подобных требований не будет способствовать и защите интересов кредиторов, поскольку средства, направленные на формирование уставного капитала, могут быть выведены из общества на следующий же день.

В этой связи представляется правильным если не отменить полностью требования к фиксированному размеру уставного капитала, то хотя бы его не увеличивать. Защита же прав кредиторов может быть обеспечена другими способами. Можно, к примеру, закрепить принцип осмотрительности самих кредиторов при вступлении в гражданско-правовые отношения с обществом (получение и регулярная актуализация отчетности должника, проверка его

финансового состояния и т.п., тем более что, по крайней мере в отношении публичных компаний, информация о финансовом состоянии общества общедоступна).

ОКЮР с самого начала принимает участие в работе по изменению Гражданского кодекса РФ. Вместе с нашими членами мы стараемся сделать проект более комфортным для бизнеса, благо работа над ним продолжается.

Георгий Коваленко,

партнер юридической практики
KPMG:

— Одним из основных критериев развитости законодательства с точки зрения содействия ведению бизнеса является простота учреждения и регистрации юридического лица как основного субъекта предпринимательства. С этой точки зрения предложенный вариант поправок в ГК РФ, безусловно, является шагом назад.

Одним из основных негативных моментов является требование об экспертизе учредительных документов. На практике это будет означать рост расходов учредителей, например, на привлечение юриста на этапе регистрации, увеличение срока на регистрацию и случаев необоснованного отказа. Уже сейчас регистрирующие органы часто отказывают в совершении регистрационных действий по абсолютно формальным или надуманным причинам.

Можно приветствовать предложение авторов поправок использовать стандартные формы уставов без их специальной экспертизы, однако было бы правильнее предложить участникам гражданского оборота как стандартные формы устава, так и возможность использовать нестандартные формы без экспертизы с условием, что противоречащие закону положения устава применению не подлежат.

Другим примером запретительных поправок является существенное увеличение минимальных размеров уставного капитала для ООО и АО. Основной причиной авторы называют борьбу с фирмами-однодневками. В юридической литературе и прессе уже не раз высказывалось мнение, что такое увеличение вряд ли существенным образом затруднит жизнь лицам, учреждающим компании для не всегда законной деятельности, но это ужесточение требований негативно отразится на добропорядочных начинающих предпринимателях.

Кроме того, некорректно использование гражданского права для регулирования отношений, связанных с уголовным правом. Похожая ситуация складывается со ст. 575 ГК РФ в отношении запрета дарения должностным лицам. Очевидно, что эта гражданская норма была введена для регулирования уголовных и (или) административных отношений и вряд ли это верный способ правового регулирования.

Александр Хренов,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»:

— Формат краткого комментария не позволяет остановиться на всех проблемных моментах такого значимого законопроекта, поэтому остановлюсь лишь на тех, которые явились предметом наиболее оживленной полемики.

Я всецело поддерживаю тезис Председателя ВАС РФ А.А. Иванова о том, что юридические лица должны, как правило, создаваться «навсегда», и это принципиально. Однако представляется, что резкое увеличение размера минимального уставного капитала, предложенное авторами законопроекта, не принесет дополнительных гарантий кредиторам юридических лиц, поскольку в нашей правовой системе не предусмотрен порядок резервирования средств уставного капитала, которые, будучи зафиксированными в бухгалтерских документах, де-факто расходуются и не выполняют своей обеспечительной функции. Что касается субъектов малого предпринимательства, то уставный капитал в размере 500 000 руб. может оказаться критичным для уже действующих юридических лиц, а равно стать серьезным заградительным барьером для создания новых.

Также соглашусь с критикой проекта в части существенного ограничения акционерных соглашений и установления разрешительного метода регулирования корпоративных отношений. Мне не совсем понятно, почему некоторые разработчики законопроекта акцентируют внимание на том, что писался он не для бизнеса, между тем как еще в середине 1990-х ГК РФ именовали не иначе как конституцией рыночных отношений в России, подчеркивая тем самым его значимость в сфере регулирования бизнеса.

И пожалуй, еще один момент: регистрация юридических лиц. Здесь я бы привел пример из реальной жизни. Один мой знакомый в 9 утра обратился в регистрирующий орган немецкого Баден-Бадена с просьбой о регистрации юридического лица, и уже через два часа ему было официально предложено приступить к работе. Опыт такого лояльного, сугубо практического и необременительного порядка регистрации субъектов предпринимательства достоин изучения и имплементации в российские законы.

Георгий Цепов,

адвокат, кандидат юридических наук:

— Соглашусь с критикой отдельных предложений по внесению изменений и дополнений в главу 4 ГК РФ, высказанной представителями Министерства экономического развития РФ, юридических и деловых кругов. Реализация указанных предложений может привести к существенным негативным последствиям для экономики Российской Федерации и в том числе уменьшить конкурентные преимущества российской юрисдикции.

Во-первых, использование величины уставного капитала как инструмента защиты интересов кредиторов хозяйственных обществ неэффективно. Это объясняется тем, что априори невозможно определить единый размер резервируемого капитала, достаточного для реального удовлетворения требований потенциальных кредиторов различных хозяйственных обществ. Кроме того, имеются альтернативные способы снижения рисков кредиторов. Так, при вступлении в договорные отношения с хозяйственным обществом предпола-

гается, что его контрагенты обычно действуют разумно, что подразумевает адекватную оценку ими рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. При необходимости они имеют возможность прибегнуть к имеющимся в арсенале гражданского права способам обеспечения обязательств, а также к страхованию коммерческих рисков либо отказаться от заключения договора. В специальной защите нуждаются лишь интересы договорных кредиторов в отдельных сферах деятельности (банковской, страховой и т.п.), интересы кредиторов-потребителей, а также интересы внедоговорных кредиторов при осуществлении хозяйственными обществами деятельности, создающей повышенную опасность. Для защиты интересов указанных лиц экономически эффективно использовать иные правовые инструменты: обязательное страхование гражданско-правовой ответственности, специальные требования к достаточности капитала (чистых активов), соблюдению определенных коэффициентов и т.п.

В качестве второго аргумента для установления значительного минимального уставного капитала приводится довод об использовании этого инструмента как барьера для обществ-однодневок. Однако такой шаг приведет к снижению экономической активности населения, особенно в малом и среднем бизнесе. Для определения его эффективности целесообразно провести комплексное экономическое и юридическое изучение его возможных негативных и позитивных последствий, учитывая и наличие альтернативных вариантов (в частности, ответственности органов управления общества за нарушения, допущенные при возникновении признаков банкротства). Лишь после получения и анализа результатов такого исследования следует принять окончательное решение и определить достаточный размер минимального капитала для каждого из видов и типов хозяйственных обществ. В противном случае есть риск, что лекарство убьет не только болезнь, но и больного.

Правило об оплате минимального уставного капитала хозяйственных обществ только денежными средствами также не имеет под собой достаточного экономического обоснования. Его введение может существенно осложнить осуществление многих инвестиционных проектов, в том числе в сфере высоких технологий. Очевидно, что это явно ошибочное предложение.

Практика последних лет, несмотря на отдельные проблемные зоны, на наш взгляд, в целом подтвердила эффективность политики по снижению административных барьеров при создании коммерческих организаций. Обязательность проведения юридической экспертизы уставов коммерческих организаций в нынешних условиях — анахронизм. Предоставление данного права регистрирующему органу существенно усложнит как создание коммерческих организаций, так и изменение их уставов. Кроме того, это существенно увеличит коррупционную составляющую.

В настоящее время доктрина склоняется к пониманию устава либо как корпоративной сделки, либо как юридического акта особого рода (учредительного акта), содержащего черты сделки. В любом случае устав не является административным актом, а его действие не санкционируется регистрирующим органом. По этой причине инициатива оспаривания отдельных положений

устава или устава в целом сообразно общим принципам гражданского права должна исходить не от государства, а от заинтересованных лиц (участников, акционеров).

Проверка регистрирующим органом устава или изменений к нему должна касаться лишь соблюдения отдельных прямо указанных в законе формальностей, таких как прошивка устава и наличие подписей уполномоченных лиц об утверждении устава или изменений к нему и т.п.

Что касается корпоративных договоров (акционерных соглашений, договоров об осуществлении прав участников), то их заключение должно быть основано на принципах диспозитивности и дозволительной направленности гражданского права. Сужение этих принципов допустимо лишь в исключительных случаях (защита интересов правопорядка и нравственности, защита интересов более слабой экономически стороны в договоре и т.д.).

Корпоративный договор порождает обязательственные права его сторон и не влечет возникновения, изменения или прекращения корпоративных прав. Поэтому я не вижу оснований для существенных изъятий из общих принципов, применяемых к заключению и исполнению гражданско-правовых договоров.

Напротив, на мой взгляд, необходимо более подробно предусмотреть в законе возможности сторон устанавливать в таких договорах отдельные условия, востребованные современной деловой практикой: опционные условия по отчуждению акций (долей в уставном капитале), получение денежных компенсаций за отказ от осуществления отдельных корпоративных прав и т.п. Особую актуальность этот вопрос приобретает применительно к правилам об отчуждении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью: действующая редакция Закона об ООО содержит очевидные юридико-технические ошибки и требует незамедлительной корректировки.

Алексей Курбатов,

доцент кафедры
предпринимательского права
НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук:

— Меры, предлагаемые авторами новой редакции ГК РФ в части, касающейся юридических лиц, абсолютно правильны.

Никакого вреда малому бизнесу они не принесут, а, наоборот, будут способствовать его развитию как меры, направленные на декриминализацию экономических отношений.

Увеличение минимального размера уставного капитала касается только хозяйственных обществ, которые в государствах континентальной правовой семьи предназначены для объединения капиталов и, соответственно, являются формами ведения среднего и крупного бизнеса. Существующая в настоящее время в России модель хозяйственного общества — это гибрид на основе американской модели. Для малого бизнеса гораздо лучше подходят формы индивидуального предпринимателя, производственного кооператива

(артели), хозяйственных товариществ. Последние организационно-правовые формы юридических лиц предполагают объединение нескольких участников, их непосредственное участие в деятельности юридического лица, ответственность по его долгам. Поэтому для отмывания и хищения денежных средств их использовать значительно сложнее.

Установление необходимости оплаты уставных капиталов хозяйственных обществ в основном денежными средствами — это достаточно действенная мера, направленная на обеспечение реальной защиты прав их кредиторов. Она уже давно и с успехом применяется в банковской системе в виде установления предельного 20%-ного размера неденежной части уставного капитала кредитных организаций.

Экспертиза учредительных документов и нотариальное удостоверение корпоративных решений — это те меры, которые позволят ограничить возможности для создания фирм-однодневок и рейдерства, поскольку затрудняют предоставление в регистрирующий орган недостоверных данных, подделку документов, составление их задним числом. К числу этих мер можно отнести и определение прав участников исключительно в зависимости от размера их долей.

Предложение о передаче функций по государственной регистрации юридических лиц от налоговых органов органам юстиции предопределено тем, что при регистрации юридического лица требуется прежде всего оценка правовых вопросов создания и деятельности юридического лица как нового субъекта права, а не на предмет изъятия части его будущих доходов в пользу государства. Фискальные органы государственной регистрацией юридических лиц нигде не занимаются.

Определенные ограничения заключения акционерных соглашений также требуются, поскольку такие соглашения превратились в России в инструмент выхода из российской юрисдикции, чтобы не соблюдать требования законодательства. Поскольку речь идет об управлении российскими обществами, Россия как суверенное государство должна обеспечить соблюдение требований своих законов путем установления императивных норм, которые нельзя обойти путем выбора подлежащего применению права (ст. 1192 ГК РФ).

Почему для создания Международного финансового центра необходимо сохранение упрощенного порядка создания новых юридических лиц со смешанными уставными капиталами, остается загадкой. В других государствах в таких случаях делается ставка на крупные финансовые организации.

Алексей Попов,

партнер Московской коллегии адвокатов «Юридическая фирма „ЮСТ“», член Российской ассоциации налогового права:

Ольга Макарова,

доцент кафедры коммерческого права, исполнительный директор экспертно-правового центра юридического факультета СПбГУ, кандидат юридических наук:

— Многократное повышение планки минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ с очень большой вероятностью не приведет к достижению декларируемой инициаторами этой поправки цели — исчезновению с предпринимательского поля фирм-однодневок. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что однодневки используются не субъектами малого бизнеса, а преимущественно средним и крупным бизнесом, который, безусловно, будет в состоянии оплатить уставный капитал в предлагаемом размере. Решение проблемы фирм-однодневок, как представляется, лежит исключительно в плоскости повышения эффективности работы государства по налоговому администрированию деятельности юридических лиц.

А для сферы малого бизнеса новый размер уставного капитала будет носить заградительный характер. Поэтому выражу надежду, что итоговое повышение размера капитала будет не очень существенным (например, не более 50 000 руб. для ООО и 500 000 руб. для ЗАО).

Беспокойство вызывает также инициатива введения государственной экспертизы уставных документов, поскольку эта мера представляется не только бесполезной с точки зрения результата, но и весьма затратной.

— Положения обсуждаемого законопроекта, касающиеся размера и порядка оплаты уставного капитала хозяйственных обществ, а также требований по правовой экспертизе учредительных документов юридических лиц, требуют серьезного обоснования. Суть проблемы — поиск баланса публичных и частных интересов. С одной стороны, необходима свобода предпринимательской деятельности и минимизация всяческих административных барьеров при создании коммерческих организаций (отсюда отсутствие правовой экспертизы документов, низкие размеры минимальных уставных капиталов, отсутствие экспертизы фактической оплаты уставного капитала). С другой стороны, с точки зрения интересов государства и контрагентов, всех третьих лиц необходимо «выпускать в оборот» коммерческие организации с «непорочными» учредительными документами, с таким уставным капиталом, который может действительно гарантировать интересы кредиторов и определенно свидетельствовать о том, что организация имеет серьезные намерения продолжать время осуществлять свою деятельность. Поэтому при всех плюсах с точки зрения публичных интересов правовая экспертиза документов является дополнительным барьером при регистрации коммерческих организаций.

Прежде всего необходимо определиться с тем, на какой бизнес сориентированы те или иные организационно-правовые формы коммерческих организаций. Сегодня в ЕГРЮЛ зарегистрировано более трех миллионов ООО. В основном они относятся к сферам малого и среднего бизнеса. В форме хозяйственных обществ (прежде всего ООО) создаются так называемые малые инновационные предприятия. АО (в первую очередь открытые, «класические») — это сфера крупного бизнеса. Понятно, что увеличение минимального размера уставного капитала ООО до 500 000 руб. и требование его оплаты только денежными средствами вынудит ООО уйти с рынка либо пре-

образоваться в товарищества или производственные кооперативы. Но малые инновационные предприятия этого сделать не смогут, поскольку в силу закона могут создаваться только в форме хозяйственных обществ.

Более того, требование оплаты минимального уставного капитала хозяйственного общества только деньгами приведет к появлению различных «кредитных» схем и в итоге снова к дутым ООО, даже если минимальный уставный капитал будет равен миллиону.

Представляется, что вопрос не только в том, каким должен быть размер минимального уставного капитала хозяйственных обществ, но и в том, как он фактически оплачен. Он может быть оплачен и деньгами, и так называемыми неденежными вкладами, которые подлежат независимой оценке. Кроме того, фактическое внесение таких вкладов в уставный капитал должно также подтверждаться оценщиком или аудитором (в европейских государствах этим занимается ревизор учреждения). Возможно также установление соотношения денежной и неденежной части вклада.

Что касается передачи функции регистратора органам юстиции, то вопрос не в том, какой орган (судебный или административный) осуществляет регистрацию юридических лиц, а в том, как она осуществляется. Практика регистрации коммерческих организаций фискальными органами показывает, что они с этим не справляются. Чтобы убедиться, достаточно посмотреть сведения из ЕГРЮЛ, в котором на 1 февраля 2011 г. значится 89 015 «прочих коммерческих организаций». Более того, налоговые органы не сумели решить проблему «мертвых душ» в реестре, фирм-однодневок. Повышение минимальных размеров уставных капиталов хозяйственных обществ эту проблему не решит.

ГК РФ 1994 г. в ст. 51 предусматривал, что юридическое лицо подлежит государственной регистрации в органах юстиции в порядке, определяемом законом о регистрации юридических лиц. Речь шла об органах юстиции — либо специально созданных в системе юстиции, либо создаваемых при судах. Это вполне нормальный путь регистрации коммерческих организаций, существующий практически во всех европейских государствах.

Что касается правовой экспертизы документов коммерческих организаций, то она была отменена Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Возвращение к ней будет являться, безусловно, административным барьером для регистрации коммерческих организаций. Можно согласиться с тем, что такая экспертиза может быть необходима для публичных АО и тех ОАО, которые осуществляют свою деятельность в банковской, страховой и некоторых других значимых сферах. Что касается ООО, ориентированных на малый и средний бизнес, то можно пойти по другому пути: разработать для них варианты примерных уставов в качестве приложения к Закону об ООО (или единому закону о хозяйственных обществах), а ООО в своем уставе сможет указать, что оно следует тому или иному варианту.

Камиль Лачуев,

руководитель департамента
правового обеспечения
и таможенного сопровождения
ЗАО «Евроцемент Груп»,
член ОКЮР:

— В первую очередь нужно определиться, необходим ли в принципе такой инструмент, гарантирующий интересы кредиторов, как минимальный размер уставного капитала, поскольку, как показывает практика, он не выполняет своей функции. Если законодатель действительно намерен защитить интересы кредиторов с помощью уставного капитала, то необходимо создать соответствующий механизм, который в действующей редакции проекта ГК отсутствует: можно внести денежные средства в оплату уставного капитала и тут же их вывести.

Кроме того, представляется нецелесообразным предусмотренное проектом резкое увеличение минимального размера уставного капитала до 500 000 руб. для ООО. Повышение должно быть поэтапным, иначе оно будет весьма чувствительным для малого бизнеса.

Предложение разработчиков проекта использовать для целей малого бизнеса иные организационно правовые формы, в частности кооператив, регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не встретит положительной реакции, особенно учитывая повышенную ответственность по обязательствам, возникшим из предпринимательской деятельности. В результате малый бизнес будет стараться использовать именно форму ООО, но при этом, в силу пробелов закона, интересы кредиторов останутся незащищенными. Подобная ситуация не может не нанести вред малому бизнесу России.

Артем Жаворонков,

партнер международной
юридической фирмы *Salans*:

— Предлагаемые изменения в ГК в части размера уставного капитала хозяйственных обществ вызвали многочисленные дискуссии как в юридических кругах, так и на законодательном уровне.

По моему мнению, предложенные изменения в части увеличения минимального размера уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ разумны, оправданны и должны сыграть положительную роль. Во-первых, это позволит отсеять многочисленные фирмы-однодневки. Во-вторых, заставит учредителей обществ тщательнее продумывать вопрос о целесообразности их создания.

Стоит заметить, что во многих европейских странах требования к минимальному уставному капиталу хозяйственного общества зачастую даже выше, чем предлагают разработчики законопроекта. Так, в Германии для обществ с ограниченной ответственностью (*GmbH*) он составляет 25 000 евро, что даже больше, чем предлагаемый порог в 500 000 руб. Если же принять во внимание, что стоимость жизни в России сейчас сравнима с аналогичными показателями в европейских странах, а в крупных городах зачастую даже выше, предложенное увеличение минимального порога уставного капитала обществ нельзя назвать чрезмерным.

Для тех участников малого бизнеса, которые не хотят инвестировать в создание обществ, существует институт индивидуального предпринимательства. Таким образом, у лиц, намеревающихся заниматься предпринимательством,

будет выбор между созданием хозяйственного общества (и, как следствие, необходимостью осуществления на начальном этапе инвестиций) и возможностью осуществлять предпринимательскую деятельность без создания юридического лица и несения бремени формирования его уставного капитала.

В общем и целом предложенные изменения в части формирования уставного капитала хозяйственных обществ считаю оправданными и своевременными.

Ирина Юнкман,

начальник юридического отдела
Общероссийской общественной
организации малого и среднего
предпринимательства «ОПОРА
РОССИИ»:

— В «ОПОРУ РОССИИ» поступают обращения из различных регионов, которые свидетельствуют о том, что малый бизнес крайне обеспокоен возможными изменениями, связанными с увеличением уставного капитала. Возможно, что авторы проекта используют опыт Германии, где уставный капитал общества с ограниченной ответственностью (*GmbH*) составляет 25 000 евро. Но вместе с тем германским законодательством предусмотрена и упрощенная форма ООО (*UG* или *Mini GmbH*). Уставный капитал в *Mini GmbH* составляет... от 1 евро. Это форма существенным образом упрощает процедуру регистрации, а основным условием дальнейшей работы *Mini GmbH* является отчисление части прибыли в накопительный фонд для формирования полноценного уставного капитала, предусмотренного для основания *GmbH*. Таким образом, в случае достижения суммы уставного капитала в 25 000 евро «малыш» плавно преобразуется в *GmbH*. Самое интересное, что немецкий законодатель ввел эту новую форму относительно недавно — в 2008 г., что свидетельствует о желании государства, упростив административные процедуры, привлечь в бизнес новые силы.

Сейчас в России бизнес солидарен с утверждением, что эти изменения вряд ли приведут к искоренению такого негативного явления, как фирмы-однодневки, однако все изменения в совокупности могут снизить интерес к предпринимательству как таковому. Предлагаемая планка в 500 000 руб. для многих малых предприятий окажется слишком высокой. Это может привести как к перерегистрации обществ в индивидуальные предприниматели, ликвидации предприятий, так и к их уходу из легального бизнеса. Полагаю, было бы разумным, используя европейский опыт, и у нас предусмотреть как классическую форму ООО со значительным уставным капиталом, так и новую организационно-правовую форму с простой и доступной процедурой регистрации и дальнейшей работы. Такие изменения были бы шагом вперед по сравнению с ныне существующим порядком.

Андрей Кузнецов,

генеральный директор
медиахолдинга «ОПОРА-КРЕДИТ»:

— Очевидно, что чем сложнее вход на рынок, тем меньшее число потенциальных предпринимателей таковыми станут. А что же фирмы-однодневки? На фоне возросшей налоговой нагрузки на бизнес потребность в использовании схем обналочки только растет, а значит, повышение уровня минимального капитала ни к чему, кроме повышения стоимости таких услуг, не приведет.

В условиях, когда государство стоит на пороге настоящего бума в развитии предпринимательства и крайне в этом заинтересовано, повышать уровень входного барьера кажется абсолютным абсурдом. Наоборот, нужно максимально упростить условия создания компаний и процедуру регистрации.

Кроме того, государство реализует программы по развитию самозанятости населения и выделяет на это 58 800 руб. на одного безработного, а также возмещает затраты на регистрацию компаний. В связи с этим нет никакого смысла, с одной стороны, стимулировать вовлечение населения в предпринимательство, а с другой — создавать барьеры для входа на этот рынок.

Андрей Глушецкий,

профессор Высшей школы
финансов и менеджмента
Академии народного хозяйства и
госслужбы при Президенте РФ:

— Тот факт, что в современных российских акционерных обществах уставный капитал практически утратил функцию гарантии интересов кредиторов, сегодня является общепризнанным.

Чтобы понять смысл происходящей сегодня дискуссии, надо выделить две актуальные проблемы, с которыми столкнулась современная корпоративная практика.

Первая — это выбор механизма, который позволяет обеспечивать поддержание необходимого уровня ликвидности активов общества, т.е. препятствовать тому, чтобы активы хозяйственного общества состояли из малоценных суррогатов, а не из элементов, имеющих реальную ценность. Вторая — это осуществление эффективного контроля соотношения стоимости активов юридического лица и его обязательств, т.е. уровня чистых активов. Обе обозначенные проблемы традиционно пытались решить с помощью института уставного капитала.

Авторы Концепции развития законодательства о юридических лицах исходят из «материально-вещественной концепции» уставного капитала, согласно которой он складывается из вкладов акционеров в имущество общества и призван обеспечить старт деятельности общества и его гарантии перед кредиторами. В соответствии с этой системой взглядов повышение требований к минимальному размеру уставного капитала и ужесточение контроля над его материально-вещественным наполнением будут способствовать более эффективному выполнению уставным капиталом основных функций.

При всей внешней привлекательности этой системы взглядов стоит отметить ее искусственность и несоответствие объективным реалиям. Уставный капитал в своем реальном материально-вещественном содержании состоит

из размещенных акций. Взносы акционеров за размещенные акции имеют место только при инвестиционных способах их размещения. Последующее расходование этих взносов не влияет на реальный размер уставного капитала. Концепция твердого уставного капитала — это концепция не неизменного состава имущества общества, полученного в результате размещения акций, а фиксации количества размещенных акций определенных категорий и типов. Количество размещенных акций — это строго фиксированная цифра, используемая для регулирования корпоративных отношений, в то время как инвестиции, получаемые эмитентом за размещенные акции, — это активы, размер, материально-вещественное наполнение и соответственно ликвидность которых динамично меняются.

Установление требований к минимальному размеру уставного капитала имеет смысл в рамках концепции косвенного регулирования стоимости чистых активов как допустимый предел их снижения. При переходе на прямое регулирование стоимости чистых активов (установления нормативов их достаточности) отпадает необходимость в установлении минимальных размеров уставного капитала.

Сторонники идеи регулирования минимального размера уставного капитала отходят от его легального определения в ГК РФ и трактуют его природу иначе: как сумму инвестиций, получаемых обществом в случаях инвестиционного размещения акций. Сфера применения этой регулятивной нормы ограничивается частным случаем размещения акций только при создании общества путем его учреждения. Имеет ли смысл регулировать минимальный размер инвестиций, получаемых эмитентом в этом случае размещения акций?

Посмотрим на проблему со стороны эмитента. Он объективно оценивает, какой размер активов ему необходим для ведения бизнеса, и будет формировать их любым легальным способом, в том числе за счет не только собственного, но и заемного капитала. При этом он будет оценивать не абсолютный размер уставного капитала, а соотношение собственного капитала и заемных средств (коэффициент финансового левериджа). Для бизнеса, которому для старта объективно необходимы значительные активы, норма о повышении требования к минимальному размеру уставного капитала неактуальна.

Обратимся к малому бизнесу, не имеющему потребности в столь значительных активах. Увеличение размера уставного капитала породит эффект прогонки некой суммы через расчетный счет (каассу) общества и создание дутых активов. Что означает требование к минимальному размеру уставного капитала с точки зрения экономики? В течение срока размещения акций на расчетный счет (или в кассу) должна поступить определенная сумма. Эта сумма не должна постоянно находиться там. Утром она поступает, а вечером расходуется. Существует значительное количество способов вернуть средства, внесенные инвестором, для их последующего реинвестирования.

Посмотрим на проблему со стороны кредитора. Его интересует размер всех активов, которыми обладает должник, их ликвидность, а не только та их

часть, которая соответствует условной номинальной стоимостной оценке размещенных акций. Кредитора интересует соотношение стоимости активов общества с его чистыми активами, т.е. степень свободы активов от обязательств. Кредиторов абсолютно не волнует размер уставного капитала должника, а тем более его соотношение с активами.

Следует обратить внимание на положение Концепции развития законодательства о юридических лицах, которая предусматривает подтягивание размеров уставных капиталов обществ, ранее вступивших в хозяйственный оборот, до новых текущих требований: «Для уже существующих хозяйственных обществ необходимо предусмотреть значительный период времени (1—2 года) для приведения размера их уставного капитала в соответствие с новыми требованиями законодательства».

Если речь идет об инвестиционных способах размещения акций, направленных на прирост активов, то это означает отход от принципа свободы договора и законодательное введение обязанности инвесторов в течение определенного периода времени приобрести дополнительные акции. При этом в более тяжелое положение попадут акционеры компаний с высоким уровнем капитализации — им придется приобретать акции по высокой рыночной стоимости. Как заставить акционеров осуществить значительные инвестиции, если у них для этого нет ни потребности, ни возможности? Какими будут последствия, если акционеры откажутся приобретать дополнительные акции? Прибыльные общества с высоким уровнем капитализации подлежат исключению из экономического оборота, так как их уставные капиталы в условном номинальном выражении не соответствуют повышенным требованиям. Права и экономические интересы инвесторов предлагается принести в жертву правам кредиторов. Насколько разумна эта жертва? Кредиторы как не обращали, так и не будут обращать внимание на размер уставного капитала, а инвесторов выкосим и фондовый рынок обрушим.

Если речь идет о неинвестиционных способах увеличения уставного капитала (за счет изменения структуры собственного капитала), то это игра, не имеющая отношения к активам общества (его имуществу) и тем самым к обеспечению прав кредиторов.

Положение о принудительном увеличении уставного капитала следует отнести либо к борьбе с инвесторами высоколиквидных компаний, либо к недоразумениям, основанным на непонимании природы неинвестиционных способов размещения акций, что в действующей редакции акционерного закона неуклюже названо «за счет имущества общества».

Руслан Ибрагимов,

вице-президент по корпоративным и правовым вопросам
ОАО «Мобильные ТелеСистемы»
член Правления ОКЮР,
кандидат юридических наук:

— Развитие рыночных отношений и делового оборота в России обуславливает необходимость существенного пересмотра Гражданского кодекса РФ и включения в него дополнительных положений с учетом международного опыта. В целом корпоративные юристы поддерживают инициативы по совершенствованию гражданского законодательства в соответствии с современным уровнем развития правоотношений в России. Однако нам представляется целесообразным доработать некоторые положения нового проекта Гражданского кодекса с целью повышения эффективности работы бизнеса и снижения уровня материальных и организационных издержек.

С этой точки зрения предметом нашего внимания являются формулировки ст. 157, ограничивающие возможности компаний по возврату многих сделок M&A в российскую юрисдикцию и соответствующему снижению издержек; ст. 65 и 97, де-факто вводящих в публичные компании дублирующие институты независимых директоров, что увеличивает издержки, а также предполагает дублирование функций нотариуса и регистратора в ходе проведения общих собраний акционеров.

Светлана Шмигельская,

руководитель департамента
корпоративного управления
ООО «Росгосстрах», член ОКЮР:

— Большая часть норм проекта новой редакции Гражданского кодекса актуальна, соответствует ожиданиям делового сообщества и требованиям времени, предусматривает внесение необходимых новелл, которые будут способствовать дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства.

Однако необходимо обратить особое внимание на подход разработчиков проекта к вопросу о размере уставного капитала хозяйственных обществ. Проект предполагает значительное увеличение его минимального размера. Оправданно ли оно и послужит ли адекватной гарантией соблюдения прав кредиторов соответствующих хозяйственных обществ? Исходя из проекта дать однозначный ответ на этот вопрос не представляется возможным, однако уже сейчас существует ясное понимание того, что указанная новелла носит угрожающий характер ввиду ее неизбежных негативных последствий, в первую очередь для малого бизнеса.

Гражданский кодекс призван обеспечить, помимо прочего, формирование минимальной необходимой имущественной основы деятельности коммерческих организаций, в том числе в целях соблюдения интересов их кредиторов. Но едва ли эти интересы могут быть полностью и реально обеспечены исключительно за счет уставного капитала, поскольку не представляется возможным предусмотреть на уровне законодательства и в отношении всех коммерческих организаций объем возможных требований кредиторов.

Поэтому структура уставного капитала не может быть признана единственным и эффективным средством обеспечения имущественных интересов кредиторов. Разработчикам следует пересмотреть его размеры в сторону уменьшения и уделить особое внимание дополнительной разработке эффективного механизма контроля над сохранением объема уставного капитала в ходе осуществления коммерческими организациями хозяйственной деятельности.

Игорь Редькин,

заместитель председателя
Правления Ассоциации юристов
России:

Комментарии пользователей портала Zakon.ru

— Концепция уставного капитала уже не работает эффективно в рамках современной экономики.

В теории гражданского права считается, что уставный капитал выполняет обеспечительную функцию. То есть он гарантирует интересы кредиторов в случае взыскания долгов. Согласно формальной логике чем больше уставный капитал, тем надежнее защищен гражданский оборот. Вторая функция уставного капитала, о которой говорят юристы в последнее время, — это создание барьеров для регистрации теневых фирм, фирм-однодневок и т.п. Следуя той же логике, чем больше размер уставного капитала, тем меньше непонятных агентов будет на рынке. Полагаю, что категория уставного капитала как инструмент регулирования в современной экономике уже не является столь эффективной и однозначной в силу ряда причин.

Во-первых, уставный капитал является величиной достаточно формальной. Можно, например, сформировать большой уставный капитал за счет денежных средств и далее вывести их, купив вексель такой же непонятной фирмы. На практике существует большое множество схем вывода ресурсов при формальном сохранении размера уставного капитала. Так, очень легко накачиваются активы при создании лицензированных фирм для продажи с объемом «собственных средств» в десятки миллионов рублей. Основные затраты состоят в оплате кредита в банке на один день... Поэтому сегодня никто не отслеживает реальный размер и качество уставного капитала.

Во-вторых, для крупных компаний размер уставного капитала вообще не имеет значения, так как их капитализация определяется рыночной (а не номинальной) ценой их акций. Во многих случаях концепция фиксированного уставного капитала вводит в заблуждение, поскольку практически всегда размеры реальных активов и уставного капитала не совпадают. Так, номинальная стоимость акций (как обратная сторона уставного капитала) абсолютно не связана с их рыночной стоимостью, что нередко вводит в заблуждение неискушенных инвесторов.

Поэтому концепция уставного капитала в рамках современного оборота уже не работает в той мере, чтобы этот фактор имел решающее значение. Просто мы к ней привыкли как к некоему обязательному атрибуту нашей повседневной жизни.

Представляется, что увеличение размера уставного капитала при регистрации хозяйственных обществ не создаст больших барьеров для проникновения на рынок сомнительных юридических лиц. С другой стороны, издержки

повышения уставного капитала будут нести все, включая добросовестных участников рынка. При этом они распределяются, как мы понимаем, среди потребителей. Может быть, поэтому мы создали одну из самых затратных и дорогих экономик в мире — потому что не научились считать совокупные издержки бизнеса и потребителей. Что касается малого бизнеса, то он наиболее чувствителен к издержкам, отсюда существенная разница в структуре бизнеса у нас и в зарубежных странах, где малый бизнес — основа экономики.

Поэтому кажется более эффективной англо-американская модель регулирования юридических лиц, в рамках которой само понятие «уставный капитал» отсутствует. Имеет значение лишь размер чистых активов юридического лица (активы минус пассивы). Категория «чистых активов» не является фиксированной, не требует государственной регистрации и более объективно отражает размеры платежеспособности юридического лица по состоянию на конкретную дату. Я уверен, что категория уставного капитала в том формальном виде, в котором она сложилась в XX веке, в будущем исчезнет из правового института юридических лиц за ненадобностью.

Владимир Васнёв,

главный редактор журнала
«Вестник Высшего Арбитражного
Суда РФ»:

— Повышение минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ действительно не сможет ни кардинально повлиять на решение проблемы использования фирм-однодневок, ни дополнительно гарантировать права кредиторов. Однако эта мера решит другую, более важную задачу: приведет к установлению соответствия между юридическими формами ведения бизнеса и его масштабами.

Как известно, хозяйственные общества предполагают объединение капиталов, а не трудовых усилий. Разделение ролей между менеджерами и инвесторами — причина ограничения ответственности последних. Эта привилегия дана инвесторам для того, чтобы стимулировать концентрацию капитала, что позволяет решать масштабные экономические задачи, которые не под силу малому бизнесу.

Для малого бизнеса, напротив, характерно совмещение роли вкладчика и управляющего. Зачастую бизнес вообще ведется одним лицом. В связи с этим ограничение ответственности для таких предпринимателей необоснованно.

Ужесточение требований к размеру уставного капитала заставит малый бизнес работать в тех формах, которые предполагают ответственность по долгам всем своим имуществом. На мой взгляд, это справедливо. Бизнес — это не игра, которую в любой момент можно безболезненно прекратить и начать сначала.

Алексей Елаев,

заместитель руководителя
юридической дирекции
ООО «Управляющая компания
Федеральной сети „Вестер“»:

— Уставный капитал должен и на практике стать именно тем, чем является в теории: первыми деньгами организации как самостоятельного юрлица, из которых будут сделаны первые вложения, закуплено первое оборудование — будущая собственность юрлица, а не учредителей, и выплачена первая зарплата работникам, пока организация не начнет получать выручку. 500 000 руб. для этих затрат — это *minimum minimorum*. За 10 000 руб. даже офис на месяц не снимешь, не то что дело не начнешь. Если в государстве для организации установлен минимальный уставный капитал в 10 000 руб., то это фактически является признанием того, что бизнес работает вчерную, а юрлица ничем не отличаются от помоек-однодневок.

Когда говорят, что «после внесения в уставный капитал эта сумма будет сразу снята учредителем», забывают (в том числе и юристы) об одном: когда сумма вносится, она еще принадлежит учредителю, но после внесения она уже является собственностью юрлица, и «просто так снятая» сумма уже будет преступлением — кражей, мошенничеством, присвоением или растратой (в зависимости от того, через какую схему снимать будете), причем в крупном размере, а столь легкие в раскрытии преступления будут запросто пополнять статистику правоохранительных органов. При должном подходе, естественно.

Екатерина Аникина,

студент юридического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова:

— Предпринимательская деятельность, осуществляемая обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами, изначально направлена на привлечение больших денежных ресурсов. С этой точки зрения увеличение уставного капитала является позитивной мерой, которая направлена на уменьшение количества фирм-однодневок и создание функционирующих фирм. На малом бизнесе это изменение не должно отразиться в силу того, что законодательством для его осуществления предусмотрены иные формы, например полное товарищество.

Основной недостаток такого изменения в том, что оно изолировано от процедурных моментов создания хозяйственных обществ и дальнейшего их функционирования. Простое увеличение уставного капитала без какого-то его страхования или других превентивных мер не сможет обеспечить ни защиту кредиторов, ни уменьшение числа фирм-однодневок. В России существуют схемы, которые применяются в целях создания таких фирм, и размер уставного капитала не будет помехой для дальнейшего их использования.

Павел Голубков,

старший юрист
ООО «Газпром-Медиа»:

— Планка в 500 000 руб. для минимального уставного капитала хозяйственного общества является адекватной, но соглашусь, что это не станет панацеей в борьбе с фиктивными юрлицами.

С моей точки зрения, в первую очередь надо увеличивать размер госпошлины за государственную регистрацию хозяйственного общества, причем существенно: до 50 000—200 000 руб.